

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Михеевой Анны Андреевны

Христианство на территории Средней Азии

по археологическим источникам (IV в. – начало XIII в.)

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 5.6.3. Археология

Средняя Азия один из тех регионов, где уже давно известны памятники практически всех Мировых Религий: иудаизма, зороастризма, буддизма, ислама и христианства. Изучение христианских памятников и древностей, связанных с христианской религией на территории Средней Азии началось более чем сто лет тому назад, когда в конце XIX в. на территории Семиречья (ныне республика Кыргызстан) были открыты средневековые христианские кладбища с тюрко-сирийскими эпитафиями. За более чем столетний период на территории почти всех историко-культурных областей Средней Азии было открыто большое количество археологических памятников (церкви, монастыри, могильники) найдены многочисленные артефакты, как адресные стратифицированные находки, так и случайные предметы, в той или иной степени связанные с христианской культовой практикой. За этот же период увидели свет сотни научных статей, в которых рассматривались не только узкие темы или публиковались отдельные предметы, связанные с христианской религией, но работы обобщающего характера. Впервые к проблеме распространения христианства на территории Средней Азии в сочинении «О христианстве в Средней Азии», опубликованном на русском языке, в 1894 году обратился великий русский востоковед В.В. Бартольд.

Однако, несмотря на то что, вопросы, связанные с распространением христианского вероучения на территории Среднего Востока всегда находились в сфере научных интересов советских и российских историков, археологов, востоковедов и религиоведов, до сих пор нет обобщающего исследования в котором бы все известные на сегодняшний день исторические, эпиграфические и археологические источники, связанные с христианской религией, рассматривались как единый комплекс, отражающий весь процесс становления, распространения и угасания христианского вероучения на территории Средней Азии. Именно обобщение, систематизация и анализ всего массива источников по теме за почти тысячелетний период времени и является основной целью представленной на отзыв диссертации, которую можно считать фундаментальным

исследованием, полностью отражающим современный уровень наших знаний по заявленной теме.

Работа, представленная к защите, состоит из трех томов. В первом томе, самом большом по объему, изложены основные положения и выводы, к которым пришел диссертант в результате анализа доступных источников. Второй том – это полный каталог археологических памятников и артефактов, связанных с христианством, известных на сегодняшний день на территории Средней Азии. Третий том – альбом иллюстраций.

Первый том исследования включает в себя введение, четыре главы заключение, список терминов и понятий, список архивных источников, использовавшихся в работе, а также список литературы.

В первой главе достаточно подробно изложена история изучения христианских памятников на территории Средней Азии, которая начинается с конца XIX в., когда были найдены первые эпитафии и изображение крестов на надгробных камнях. Исследования христианских памятников на территории Семиречья, Согда и других областей Средней Азии интенсивно проводились и проводятся в конце прошлого и в начале нынешнего века. Диссертант демонстрирует прекрасное знакомство с материалом и высокую эрудицию. В этой главе рассматриваются практически все более или менее значимые публикации по теме исследования. Автор совершенно логично разделяет историю изучения на три периода. Наиболее интересным и, на мой взгляд, весьма информативным и наукоемким, является второй период, выделенный А.А. Михеевой – середина – вторая половина XX в. В это время, благодаря широко развернувшемуся на территории Средней Азии археологическим исследованиям были открыты выдающиеся памятники, связанные с христианским вероучением – Ак-Бешим, Хароба-Кошук и другие. Результатом анализа вновь полученных, достаточно хорошо документированных данных появляются статьи, посвященные вопросам связанными с восточным христианством (Н.В. Пигулевская, Г.А. Кошеленко, Л.Р. Кызласов, В.А. Гаиров, А. И. Наймарк, А. Б. Никитин и др.). В этот период была защищена, пожалуй, первая диссертация, целиком посвященная проблеме распространения христианства (Г.Я. Дресвянская). Следует отметить, что в этом разделе диссертации не просто перечислены работы авторов, касающиеся различных вопросов восточного христианства. Почти каждой из них дается оценка диссертанта, в которой характеризуется содержание статьи с критической точки зрения. А.А. Михеева заостряет внимание на спорных и дискуссионных вопросах, высказанных авторами в той или иной статье. Особенно подробно рассматриваются обобщающие публикации, вышедшие в конце XX – начале XXI вв.

Во второй Главе, которая подразделяется на 6 разделов, подробно анализируется весь корпус доступных автору источников, которые разделены на категории, что представляется вполне логично.

В разделе 2.1. подробно рассматриваются и анализируются результаты изучения археологических памятников на территории Средней Азии, которые интерпретируются как христианские. В этом значительном по объему разделе автор очень подробно рассматривает и анализирует материалы, полученные в ходе раскопок, ссылаясь при этом на иллюстрации в достаточном объеме представленные в III томе диссертации. Благодаря детальному анализу планировочной схемы всех памятников и комплекса находок на объекте, автор, с привлечением широко круга аналогий и параллелей, причем не только в Средней Азии, но и в пределах всего Ближнего Востока, от Южной Аравии до Ирана (здесь в первую очередь следует отметить прекрасное знакомство с материалом и эрудицию диссертанта), на основании сравнительного анализа, определяет памятники которые, безусловно, являются христианскими. К ним относятся: Хароба-Кошук в Туркменистане – V-VI вв.; Христианский монастырь в Ургуте (Узбекистан, Центральный Согд) – IX – начало XIII вв.; Церковь с кладбищем (объект IV) на городище Ак-Бешим (Семиречье) – VIII в.; Монастырский комплекс церквей (объект VIII) на городище Ак-Бешим (Семиречье) – X-XI вв. В тоже время, также, на основании детального разбора особенностей планировки зданий выделяются памятники, относить которые к христианским сооружениям нет достаточных оснований. Например, здание на городище Старый Термез или, так называемый «Овальный дом» в Мерве. Нельзя не согласиться с автором в том, что наличие в археологическом комплексе предмета или предметов, связанных с христианской культовой практикой (крест, плакетка или отпечаток печати) не всегда является свидетельством о принадлежности всего комплекса или памятника к данной конфессии. Например, отпечаток печати на хуме с колленопреклонной фигурой перед персонажем с крестом и книгой (Кош-тепа под Самаркандом на канале Даргом), совершенно не говорит о том, что в данном районе проживали исключительно христиане, а здание, где был найден этот предмет было культовым.

В разделе 2.2. рассматриваются погребальные памятники эпохи раннего и развитого средневековья, которые в большей, или в меньшей степени связаны с христианством. В работе учтены все без исключения могильники и отдельные захоронения, отнесенные к этой категории. Здесь необходимо отметить, что автор использует не только уже опубликованные данные, но и очень подробно анализирует архивные материалы и впервые вводит в научный оборот новые данные по теме, не опубликованные, или частично опубликованные ранее. Такой подход позволяет более

объективно оценить имеющиеся материалы и критически атрибутировать отдельные захоронения и могильники, интерпретированные как христианские. Так, можно согласиться с автором, что наличие крестов и крестообразных фигур на оссуариях, в которых производилось захоронение очищенных костей по зороастрийскому обряду не стоит полностью связывать с христианской традицией. В связи с этим, как кажется, пока преждевременно говорить о широком распространении христианства на территории Хорезма только на основании материалов некрополя Древнего Миздахкана. В тоже время, благодаря детальному анализу археологических источников и артефактов, найденных в ходе раскопок, диссертант выделяет характерные особенности, присущие только христианскому погребальному обряду, которые фиксируются на всей территории Средней Азии практически на протяжении всего изучаемого периода. Это захоронение на спине в деревянном гробу или трупоположение головой на запад в простой грунтовой яме, реже в подбое или в катакомбе; наличие «подушки» под головой в виде камня или сырцового кирпича, а под ногами «ниши для ног». Практически все погребения были без инвентаря, лишь в редких случаях в могилах найдены нательные кресты или амулеты с христианской символикой. Автор справедливо отмечает, что рубеже VII-VIII вв. появляется связь между церковью и кладбищем и церковь на городище Ак-Бешим яркий пример этому. Диссертант выделяет Ак-Бешимские погребения как эталонный памятник, на котором прослеживаются все характерные черты христианского захоронения на территории Средней Азии. На основании подробного анализа имеющихся на сегодняшний день археологических данных о погребальных христианских памятниках, автор приходит к весьма значимому выводу о временной лакуне распространения христианства на территории Семиречья. Христианский погребальный обряд фиксируются на территории этой области с VIII до X вв. Затем до XIII в. о христианах Семиречья известно только то, что в X-XI вв. они проживали в пределах шахристана города Суяба, имели там монастырский комплекс. Однако христианские захоронения появляются здесь только в начале XIII в. Не исключено, что это было связано с двумя интенсивными волнами экспансии согдийской культуры на территорию Семиречья и далее Восточного Туркестана.

В разделе 2.3. достаточно подробно рассматриваются предметы, найденные на территории Средней Азии, которые интерпретируются как церковно-храмовые принадлежности христианского церковного обихода. Надо сказать, что этих предметов немного. Наиболее значимыми и, безусловно, относящимися к этой категории является бронзовое кадило и бронзовая крышка кадила из Ургута и фрагменты бронзовых светильников и кадил (?) из Тараза. Что касается керамики, на которой отмечены

христианские символы в виде изначально оттиснутого или прочерченного после обжига креста, то однозначно связь ее с христианской ритуальной практикой вряд ли следует считать доказанной. Как справедливо отмечает диссертант, нельзя утверждать, что данная посуда вся принадлежала христианам, или была изготовлена для христиан. Знак креста мог служить в качестве оберега и защиты от злых сил и сглаза. Крест, прочерченный до обжига на керамических сосудах в качестве знака, использовался среднеазиатскими гончарами с глубокой древности. Кресты, прочерченные до обжига острым предметом, могли быть знаками ремесленника, или знаком, маркирующим партии посуды, изготовленной на заказ, и, при этом, никак не связанными с культом. Штампованные равносторонние кресты с расширяющимися концами, возможно, и были связаны с христианской символикой. Кресты-граффити, прочерченные после обжига, возможно и обозначали конфессиональную принадлежность владельца сосуда, однако доказать это невозможно.

Автор особое внимание уделяет единичным сосудам, на которых помещены не просто кресты, но рельефные изображения с явно христианской символикой (кувшин с городища Шельджи). Отдельно рассматриваются сосуды, на которых были нанесенные штампом кресты, изображения или целые сюжетные композиции, связанные, по мнению исследователей, с христианской символикой, например, животные, птицы, рыбы, однако интерпретация этих изображений не является столь однозначной. Так образ шагающего льва или кошачьего хищника не обязательно связан с христианством. Этот образ весьма универсален и на Востоке был широко распространен, как в древности, так и в средневековье. Достаточно вспомнить резные ганчевые панели из Дворца Термез-Шахов (X в. н.э.), где фигура льва присутствует во многих композициях.

В этом же разделе очень подробно рассматриваются металлические сосуды с христианской символикой и символами, в том числе уникальные сосуды, найденные на территории Семиречья и Пермского края, которые, по мнению А.И. Наймарка, которое разделяет диссертант, являются выдающимися произведениями согдийской торевтики.

Значительный по объему раздел II главы посвящен предметам личного благочестия, которые сопровождали христиан на протяжении всей их жизни. В этом разделе очень подробно рассматриваются единичные находки (ампулы Святого Мины, амулеты и печати, нашивные бляшки) связанные с христианской традицией. Здесь следует отметить детальный анализ керамических матриц – штампов-кальпов для изготовления рельефного креста. В связи с этим, можно добавить, что наличие штампов кальпов, является свидетельством массового изготовления «образков» с христианской символикой.

В этой части диссертации автор очень подробно рассматривает символическое значение христианского символа, изображенного на керамических плакетках, который, при всем многообразии, выразившемся в деталях, отражал главную идею – триумф Креста. Плакетки с христианской символикой, найденные на территории Средней Азии довольно близки таким же предметам, найденным в ходе раскопок несторианских церквей в Иране, где они использовались, как часть внутреннего декора. На основании этих аналогий, диссертант приходит к выводу о том, что эти плакетки нельзя считать иконами, скорее всего они, также как и в Иране, являлись элементами декора. С этим выводом можно согласиться, однако он требует более весомой аргументации.

В этом же разделе значительное место уделено крестам из камня и металла. В каталоге (II том диссертации) учтены все известные на сегодняшний день нательные кресты известные на территории Средней Азии. В количественном отношении явно преобладают металлические кресты, среди которых большая часть – это нательные кресты (63 экземпляра). В диссертации дана детальная классификация этих, безусловно, значимых, в связи с темой диссертации, предметов. Автор выделяет три основные группы нательных металлических крестов: объемные, плоские и кресты, выпиленные из монет. По характерным признакам объемные кресты подразделяются на пять типов, которые отличаются, в первую очередь, по оформлению ветвей. Плоские кресты более разнообразны; диссертант выделяет восемь типов, которые также различаются прежде по форме ветвей и оформлению окончаний. В целом предложенная классификация не вызывает серьезных возражений. Столь дробная классификация оправдана тем, что предметы действительно уникальны и являются индивидуальными находками. Может быть, следовало бы немного более формализовать систему описания предметов и попробовать выстроить систему иерархии признаков, т.е. выделить типобразующие и вариантообразующие признаки. Тем более, что выборка предметов достаточно представительна. В этом разделе автор обращает внимание не только на стилистические особенности крестов, на основании чего выделяются типы, но и на их функциональное назначение. Так, по размерам выделяются выделяются нательные и погрудные кресты, которые явно являются предметами личного благочестия, и большие процессионные кресты, которые, судя по всему, использовались в ритуальной практике. Не случайно большой процессионный крест был найден в монастырском комплексе на городище Ак-Бешим (объект VIII). Кроме того, в диссертации учтены единичные находки крестов, выпиленных из монет, уникальные кресты-энколпионы, подвески, безусловно, связанные с христианской символикой (медальоны в виде рыб, крестовключенные подвески). Автор специально обращает внимание на то, что большая часть этих предметов найдена на

территории Семиречья. Рассматривая подвески, так или иначе связанные с христианской символикой, диссертант обращает внимание на бронзовую подвеска в виде кувшинчика, из которого «вырастает» трехконечный крест. Концы его увенчаны трехлепестковыми розетками («Древо жизни»). Предмет был найден при раскопках могильника Бит-тепе в Чаганиане (Сурхандарьинская область, Узбекистан), который предположительно был определен как манихейский. А.А. Михеева, допуская, что это подвеска может иметь отношение к христианству, тем не менее, указывает на то, что мотив «Древа жизни» был достаточно хорошо известен и в манихействе. Здесь можно добавить, что сосуд с произрастающим из него растением в виде трилистника или трезубца с изогнутыми концами является достаточно хорошо известным буддийским символом – *purna-ghata* – ваза с цветами, которая символизирует изобилие, процветание, счастье. Учитывая это, а также, как отмечает диссертант, то, что погребальный обряд и погребальный инвентарь могильника Бит-тепа никакого отношения к христианству не имеет, очень проблематично связывать эту подвеску с христианской символикой.

В отдельном разделе второй главы рассматриваются нумизматические источники – монеты с изображением равностороннего креста. Безусловно, заслугой диссертанта следует признать составление единого каталога таких монет, найденных на территории Средней Азии, представленного во втором томе диссертации. В этом разделе подробно описаны монетные эмиссии, а также выделены области, где монеты с крестом встречаются наиболее часто. Особое внимание уделено Восточному Хорасану (Мервский оазис), где сасанидские монеты с равноконечным крестом чеканились уже при Ездигерде I, в начале V. В заключение краткого, но довольно информативного обзора, этой категории нумизматического материала, автор выдвигает тезис о том, что в период, когда эти монеты чеканились и были в обращении в отдельных областях Средней Азии (V-VIII вв.) христианские общины были социально интегрированы, а монеты с крестами использовались как в хозяйственных, так и в административных целях.

В последнем разделе второй главы рассматриваются все доступные эпиграфические источники, в которых содержатся сведения о христианах и христианских общинах на территории Средней Азии. Помимо эпитафий на намогильных камнях и кирпичях подробно рассматриваются надписи на хумах и фрагментах керамики, в том числе малоизвестные, например, сирийская надпись тушью из Пенджикента. На основании подробного анализа надписей на согдийском языке на керамике, которые связаны с христианством, например, указываются титулы священников - «епископ», «просвитер», диссертант делает вывод о том, что в эпоху средневековья, во всяком случае,

на территории Семиречья, виноделие было занятием христиан. В связи с этим в диссертации довольно подробно описаны винодельни, открытые в этой области.

В третьей главе диссертации дан обстоятельный и весьма полный обзор письменных источников, в которых содержатся сведения о христианских общинах на территории Средней Азии. Автор подробно останавливается на трех областях: Восточном Хорасане, Согде и Семиречье, наиболее часто упоминавшихся в источниках. Кроме того, существование в этих регионах христианских общин подтверждается археологическими данными; именно здесь были христианские церкви, монастыри, обнаружены захоронения по христианской погребальной традиции. В то же время о христианских общинах или вообще о присутствии христиан в Хорезме, Тохаристане известно только по письменным источникам и единичным находкам предметов с христианской символикой, и вряд ли есть веские основания говорить о крупных христианских общинах в этих областях. Также весьма сомнительно сообщение о распространении христианства в среде гузов тем более, что на территории Нижней и Средней Сырдарьи, областей, где формировалась гузская конфедерация, никаких памятников, связанных с христианством пока не найдено.

В заключительной IV главе диссертации представлена картина распространения христианства на территории Средней Азии. Этот процесс, на основании всех фактов, изложенных в предыдущих главах, автор вполне логично разделяет на три этапа. На первом этапе, начало которого датируется не ранее IV – начала V в. история христианства в Средней Азии в первую очередь связана с Восточным Хорасаном, а точнее с Мервским оазисом. Именно отсюда это вероучение распространяется далее на Восток и в VII-VIII вв. прочно утверждается в Согде и уже из этой области христианская религия приходит в Чач, Уструшану и далее на территорию Семиречья. В этих областях христианские памятники датируются в пределах VIII – начала XII вв – второй этап распространения христианства в Средней Азии. Видимо не ранее VIII в. отдельные последователи христианской религии появляются в Хорезме, но как справедливо отмечает автор немногочисленные и весьма неоднозначные артефакты не дают основания говорить о широком распространении этого вероучения в низовьях Амударьи. В XI-XII вв. на территории этих областей предметы христианского культа встречаются только на отдельных памятниках и в небольшом количестве, что дает основание предполагать некоторый перерыв в процессе распространения этого вероучения. Третий этап связан в первую очередь с территорией Семиречья, где XII-XIII вв. появляются восточно-сирийские христианские общины и христианство распространяется среди тюркского населения. На основании изложенного выше, диссертант приходит к выводу, что христианизация Средней Азии носила волнообразный характер и зависела в значительной

степени от политической ситуации в регионе. Следует особо отметить, что все данные, на основании которых были сделаны эти выводы, сведены в единую таблицу 14, в которой наглядно представлены все артефакты и археологические объекты, связанные с христианством по областям. В таблице весьма наглядно представлено, на основании чего автор делает выводы о распространении христианства в Средней Азии. Следует только устранить небольшую неточность в таблице, а именно замок Балалык-тепа находится в Тохаристане (Ангорский район, Сурхандарьинская область), но в таблице он помещен в разделе Согда. Это легко исправить.

В Заключении подведены итоги исследования и еще раз формулируются основные выводы, сделанные диссертантом на основании изучения всего корпуса археологических источников, связанные с распространением христианского вероучения на территории Средней Азии. На основании всех данных, приведенных в исследовании, автор предлагает рассматривать христианство Средней Азии как культурный феномен и предлагает, в данном случае использовать термин «среднеазиатское христианство», надо полагать, как часть более обширного понятия «восточное христианство». Учитывая некоторые характерные особенности, несколько отличающие среднеазиатские памятники от канонических культовых сооружений Переднего Востока, представляется, что это термин имеет право на существование.

Работа А.А. Михеевой, представленная на защиту в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на сегодняшний день является наиболее полным фундаментальным исследованием, посвященным распространению и становлению христианства на территории Средней Азии. В диссертации в полной мере отражен уровень современных знаний по этой теме. Уверенно можно сказать, что цель, поставленная диссертантом, – полный учет и анализ всех археологических материалов, свидетельствующих о присутствии христианства в Средней Азии в IV–XIII в., достигнута в полной мере. В результате удалось охарактеризовать материальную культуру местных христианских общин и проследить историю их появления, распространения и упадка на обширной территории Средней Азии. Определенно, достоинством данного исследования, является Каталог (II том), который в настоящее время является наиболее полной, и, пожалуй, единственной в своем роде, базой данных по христианским древностям Средней Азии. Безусловно, этот Каталог может и должен служить основой дальнейших исследований по этой теме, конечно, вместе с альбомом иллюстраций, которые включены в III том диссертации. Не принципиальные замечания, которые отмечены в Отзыве, а также незначительные орфографические огрехи в тексте несколько не умаляют достоинств представленной на отзыв работы и могут быть легко устранены при

окончательной редакции текста исследования, которое, безусловно, должно быть опубликовано как можно быстрее.

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК, на научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге и Бишкеке. По результатам работ автором опубликовано 15 научных работ, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает ее структуру и соответствует тексту диссертации.

Диссертационное исследование А.А. Михеевой **Христианство на территории Средней Азии по археологическим источникам (IV в. – начало XIII в.)** полностью соответствует по содержанию критерием паспорта специальности 5.6.3. Археология и требованиям установленным «Положением о присуждении ученых степеней», предъявляемым кандидатским диссертациям. Автор диссертации полностью заслуживает искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент

19.02.2024 г.

Заведующий Отделом
Истории материальной культуры и Древнего искусства
Государственного Музея Искусств народов Востока
Кандидат исторических наук
(07.00.06 – археология).

Подпись Болелова С.Б. заверяю:

Болелов Сергей Борисович

Федеральное бюджетное государственное учреждение культуры
Государственный Музей искусств народов Востока
Структурное подразделение:
Отдел истории материальной культуры и Древнего искусства
119019, Москва, Никитский бульвар, дом. 12а, стр. 1.
Тел.: +7 (495) 690-05-76
e-mail: BSB1958@yandex.ru

